

ПРИНЯТИЕ ОТРАЖЕННОГО ЛИЦА В СВЯЗИ С САМООЦЕНКОЙ ЛИЦА И ЕГО ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

ЛАБУНСКАЯ В.А.

Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>, e-mail: vlab@aaanet.ru

Проблема принятия своего отраженного внешнего облика и его центрального компонента — лица недостаточно рассматривается в исследованиях, несмотря на ее актуальность. Феномен «принятия своего отраженного лица» изучается на основе таких инструментов, как зеркало и фотография. Цель исследования заключалась в проверке гипотезы: выраженность позитивности самооенок, привлекательности лица может быть предиктором степени принятия своего отраженного лица. Участники исследования: 86 человек в возрасте от 20 до 25 лет ($M_{\text{возраста}}=23,0$; $SD=2,0$; 67% — женщины). Методики: 1) десятибалльные шкалы принятия своего отраженного лица (1) в зеркале и (2) на фото; 2) опросник: «Самооценка внешнего облика» — раздел «Самооценка лица», созданный В.А. Лабунской; 3) шкала «Самооценка привлекательности лица», которая входит в опросник «Самооценка внешнего облика». Математические процедуры: ранговое преобразование значений переменных, χ^2 Пирсона, кросстабуляция, одновыборочный критерий λ Колмогорова-Смирнова, корреляционный (Спирмен), регрессионный анализ (IBM SPSS Statistic 23.0). Результаты: отсутствует сопряженность между уровнями оенок привлекательности своего лица (СОЦПРЛ) и степенями принятия своего отраженного лица (ПРОТРЛ), но присутствует умеренная сопряженность между уровнями самооенок лица (СОЛ) и степенью ПРОТРЛ. Совокупность независимых переменных — предикторов (СОЛ, СОЦПРЛ) не оказывает существенного влияния на степень ПРОТРЛ. Выдвинутая гипотеза не имеет четкого подтверждения. Результаты позволяют сформулировать предположение об автономности таких феноменов, как СОЛ, СОЦПРЛ и степень ПРОТРЛ.

Ключевые слова: лицо, принятие, отраженный внешний облик, самооценка лица, самооценка привлекательности лица, предикторы.

Для цитаты: Лабунская В.А. Принятие отраженного лица в связи с самооенкой лица и его привлекательности // Экспериментальная психология. 2024. Том 17. № 3. С. 68—79. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2024170305>

ACCEPTANCE OF THE REFLECTED FACE IN CONNECTION WITH THE SELF-ESTEEM OF THE FACE AND ITS ATTRACTIVENESS

VERA A. LABUNSKAYA

Southern Federal University (SFEDU), Rostov-on-Don, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>, e-mail: vlab@aaanet.ru

The problem of accepting one's reflected appearance and its central component, the face, is not sufficiently considered in research, despite its relevance. The phenomenon of “taking your reflected face” is

CC BY-NC

studied based on such tools as mirror and photography. The purpose of the study was to test the hypothesis: the level of positivity of self-assessments, attractiveness of the face can be predictors of the degree of acceptance of one's reflected face. Study participants: 86 people, aged 20 to 25 years ($M_{Age} = 23.0$; $SD = 2.0$; 67% are women). Methods: 1) Ten-point scales for accepting one's reflected face (1) in the mirror and (2) in a photo; 2) Questionnaire: "Self-assessment of appearance" – a section of self-assessment of a face, created by V.A. Labunskaya; 3) Ten-point scale "Self-assessment of facial attractiveness", which is included in the questionnaire "Self-assessment of appearance". Mathematical procedures: rank transformation of variable values, Pearson χ^2 test, crosstabulation, single-sample Kolmogorov-Smirnov test λ , correlation (Spearman), regression analysis (IBM SPSS Statistic 23.0). Results: there is no conjugation between the levels of assessment of the attractiveness of one's face (AsAf) and the degrees of acceptance of one's reflected face (ARf), but there is a moderate conjugation between the levels of self-esteem of the face (S-esF) and the degree of Arf. The set of independent predictor variables (S-esF, AsAf) does not have a significant impact on the degree of Arf. The hypothesis put forward does not have a clear confirmation. The results allow us to formulate an assumption about the autonomy of such phenomena as S-esF, AsAf and the degree of Arf.

Keywords: face, acceptance, reflected appearance, self-assessment of the face, self-assessment of the attractiveness of the face, predictors.

For citation: Labunskaya V.A. Acceptance of the Reflected Face In Connection With the Self-Esteem of the Face and Its Attractiveness. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2024. Vol. 17, no. 3, pp. 68–79. DOI: <https://doi.org/10.17759/expsy.2024170305> (In Russ.).

Введение. Постановка проблемы

Феномен принятия людей, вещей, в целом жизненных ситуаций широко и многогранно обсуждается в современной психологии, главным образом, в контексте проблемы самоотношения и отношения к Другому. В данной статье мы не ставим задачу обсуждения трактовок принятия, а обращаем внимание на феномен самопринятия, который рассматривается и как личностная характеристика, и как позитивное оценивание себя, и как субъектная характеристика, активизирующая самопознание [17; 18], и как проявление уважения, положительного отношения, симпатии по отношению к себе [24; 26], и как полное, безусловное принятие себя, таким, какой человек есть.

Несмотря на большой интерес исследователей к обсуждению вопросов, связанных с проблемой принятия, она в недостаточной мере изучается в контексте принятия своего отраженного внешнего облика (ВО). Безусловно, можно указать на то, что оценки ВО отражают меру его принятия, но другими, а не собственное принятие своего отраженного ВО. Важными для понимания феномена «принятия своего отраженного ВО» являются исследования, касающиеся рефлексивных сторон восприятия и самовосприятия субъектов [1], проблемы доверия незнакомому человеку на основе его фотоизображения [23], работы, в которых обсуждаются феномен «воспринимаемого возраста» и его функции в жизни человека [6; 7], феномен «селфи» и его психологический смысл [16].

В данном исследовании акцент будет сделан на принятии своего отраженного лица, поскольку, по мнению многих исследователей [2; 3; 4; 9; 12; 13; 14; 21 и др.], для человека его собственное лицо относится к значимому компоненту ВО. Как считают Г. Волпара, А. Нани, Ф. Кайда (Volpara G., et al.) [34], лицо, отраженное в зеркале, выступает в роли посредника между аналоговой и виртуальной реальностью, между прошлым и будущим, между воспоминаниями и убеждениями о нашей идентичности. Ф. Фелисберти и др. (Felisberti F., et al.) [30] также отмечают, что восприятие собственного лица связано с личной идентичностью.

В исследовании этих авторов было показано, что необходимо проявление определенной толерантности к ошибкам, возникающим в процессе восприятия своего лица, с целью поддержки постоянной идентичности лица на протяжении всей жизни человека. Дж. Питтенджер и др. (Pittenger J., et al.) [33] около сорока лет тому назад поставили вопрос о способности объективно судить о привлекательности собственного лица и связи этих суждений с самооценкой. В их работе рассматривалась оценка привлекательности своего лица на основе сложившихся у человека представлений, а также на основе фотоизображений. Они описали эффект значительной переоценки привлекательности своего лица, как на основе сложившихся у человека представлений, так и в условиях восприятия собственной фотографии (отраженное лицо). Более высокая оценка привлекательности своего лица наблюдалась в ситуации опоры на свои представления. Она была значимо выше по сравнению с оценками привлекательности своего лица на основе фотоизображения. Вместе с этим были обнаружены высоко значимые положительные корреляции между оценками участников исследования собственной привлекательности и оценками, полученными ими от других.

П. Озимеки др. (Ozimek P., et al.) [32] акцентируют свое внимание на том, что участники социальных сетей занимаются редактированием своих фотографий с целью формирования самооценки привлекательности своего ВО и лица. Данные авторы обращаются к идее самообъективации и сравнения ВО с целью рассмотрения факторов его привлекательности. Учитывая распространенность практики редактирования фотографий с целью улучшения ВО, ставится вопрос о возможных рисках для человека, применяющего такого рода практику. Результаты данного исследования указывают на то, что люди, использующие практику редактирования своего ВО, предъявляемого в социальных сетях, рискуют получить негативные оценки их привлекательности. Об этом свидетельствуют отрицательные связи между редактированием и самооценками привлекательности. Л. Чао и др. (Chao L., et al.) [31] также отмечают, что коррекция, ретуширование личных портретов приводит к увеличению беспокойства, тревоги по поводу своего ВО. Можно сказать о том, что редактирование своего лица, презентуемого в социальных сетях, является показателем меры принятия своего отраженного лица.

Особое внимание к феномену отраженного ВО, лица, принятию его уделяют специалисты, работающие в сфере фототерапии [10]. Именно они пишут о том, что участники психотерапевтических групп заявляют о ненависти к своему лицу, о нежелании смотреть на себя, о неумении фотографировать себя и отмечают, что такие клиенты жалуются на депрессию, на снижении самооценки. В популярных журналах и на сайтах психологов, психотерапевтов (<https://journal.tinkoff.ru/body-image-problems>) приводятся сообщения читателей, клиентов о том, что они ненавидят свое лицо, не хотят на него смотреть, сокрушаются по поводу того, что не могут знать, какое у них настоящее лицо, вопрошают, что им делать и почему им сильно не нравится свое лицо, почему они испытывают отвращение, когда смотрят на себя в зеркале и т.д. Г. Волпара и др. (Volpara G., et al.) [34], проанализировав большое количество работ, заключают, что многие люди не обладают восприятием своего лица, которое точно соответствует реальности, по этой причине отражение себя в зеркале становится для них маской, которая имеет черты лица субъекта, но характеристики маски не полностью соответствуют лицу. Данный тезис совпадает с идеями М.М. Бахтина [5], который отмечал, что внешность, экспрессия частично представлены самому субъекту (особенно в визуальных образах), что познание своего собственного ВО нуждается в специальных инструментах, одним из которых является зеркало, смотрящий в него корректирует зеркальный образ в соответствии с само-

рефлексией и субъективным опытом [5, с. 14–15]. Эту мысль развивает А.З. Вулис [8, с. 30], который заключает, что мы видим себя в зеркале чужими глазами. М. Ямпольский [25] также отмечает, что внутренний образ самого себя никогда не совпадает с обнаруживаемым в зеркале (на фотографии, на портрете) внешним образом. В этой связи оценки ВО всегда включают позицию, взгляд других и переживания, вызванные дихотомией: «Я не Я». С этих позиций можно подойти к решению проблемы принятия своего отраженного ВО и лица [11].

В данном исследовании внимание будет направлено на такие инструменты, отражающие лицо, как зеркало и фотография. Высказывания обычных людей, переживающих непринятие своего ВО, в том числе отраженного ВО, лица, наряду с исследовательскими работами, указывают на актуальность проблемы принятия своего отраженного ВО, лица, вопросов, касающихся соотношения оценок привлекательности своего лица и принятия отраженного лица, имеющих отношение к самооценкам лица. Понятно, что самооценка ВО, лица, его привлекательности может изменяться под влиянием различных факторов, но неукоснительным остается факт несовпадения ВО реального и отраженного, присутствия в оценках лица, взгляда Другого. Так, С. Бали и др. (Bale S., et al.) [28] считают, что «романтическая желательность», уверенность людей в своих способностях успешно устанавливать и поддерживать романтические отношения, уверенность в своем ВО, самооценка привлекательности влияют на общую самооценку, но главную роль в этих связях играет «романтическая уверенность». Иными словами, уверенность не только в себе, но и в романтическом партнере, в каком-то совпадении воспринимаемого лица и отраженного в оценках партнера.

На протяжении последних десятилетий постоянно обсуждается проблема чувствительности к отвержению и чувствительности к отвержению из-за ВО [19; 20; 27; 29]. На основе понятия «чувствительность к отвержению» сформулировано более узкое понятие чувствительности к отвержению из-за внешности – тревожное ожидание отвержения на основе ВО, готовность к его обнаружению в межличностных отношениях, негативный эмоциональный отклик на реальные или воображаемые ситуации [19]. В обзорных статьях речь идет о чувствительности к отвержению, которую демонстрирует Другой. Если говорить о принятии отраженного ВО, лица, то можно употребить понятие «самоотвержение» и, соответственно, связать данный феномен с теми последствиями, переживаниями, которые отмечены в исследованиях по чувствительности к отвержению. Так, Л. Гао и др. (Gao S., et al.) [31] указывают на связи между чувствительностью к отвержению и депрессией, тревогой и одиночеством, что эти связи остаются стабильными с течением времени. Взгляд на проблему принятия своего отраженного лица с позиции последствий отвержения из-за ВО еще раз подчеркивает актуальность исследования принятия своего отраженного лица.

Таким образом, **цель** исследования заключалась в определении взаимосвязей между самооценками лица, его привлекательности и степенью принятия своего отраженного лица.

В эмпирической части исследования проверялась **гипотеза**: выраженность позитивности самооценок, привлекательности лица может быть предиктором степени принятия своего отраженного лица.

В исследовании приняли участие 86 человек, в возрасте от 20 до 25 лет ($M_{\text{возраста}} = 23,0$; $SD = 2,0$; 67% – женщины).

Методики эмпирического исследования

1. Шкалы принятия своего лица, отраженного (1) в зеркале и (2) на фото. Участникам исследования предлагается, используя 10-бальную систему, оценить степень соответствия

утверждений принятию своего отраженного лица (1 балл — крайне низкая степень принятия своего отраженного лица; 10 баллов — самая высокая степень принятия своего отраженного лица). Средний балл, полученный на основе двух шкал для каждого участника исследования, указывает на степень принятия ими своего лица, отраженного в зеркале и зафиксированного на фото.

2. С целью изучения самооенок лица использовался опросник: «Самооценка внешнего облика», созданный В.А. Лабунской [22]. В данном исследовании рассматривается самооценка лица, которая складывается на основе ряда характеристик, каждая из которых оценивается в диапазоне от 1 до 10 баллов. В инструкции указывается — чем ближе самооценка к 10 баллам, тем более позитивная оценка характеристик лица. Средний балл самооценки лица каждого участника исследования соответствует сумме баллов, деленной на количество характеристик лица.

3. Десятибалльная шкала «Самооценка привлекательности лица».

Таким образом, в исследовании рассматриваются три показателя: самооценки лица, самооценки привлекательности лица, степень принятия своего отраженного лица.

Математические процедуры: процедура рангового преобразования значений переменных, χ^2 Пирсона, кросстабуляция, одновыборочный критерий λ Колмогорова—Смирнова, корреляционный (Спирмен), линейный регрессионный анализ (IBM SPSS Statistic 23.0).

Результаты

1. На основе процедуры преобразования значений переменных были определены уровни позитивности самооенок лица, уровни привлекательности лица и уровни принятия своего отраженного лица (низкий, средний, высокий), характерные для выборки. Участники исследования распределились в соответствии с уровнями самооценки лица следующим образом: 1) низкий уровень: $M=3,72$; 33,7% принадлежат к первой подгруппе; 2) средний уровень: $M=6,72$; 30,2% принадлежат ко второй подгруппе; 3) высокий уровень: $M=8,6$, 32,6% принадлежат к третьей подгруппе. Распределение участников исследования в соответствии с уровнями оценки привлекательности лица: 1) низкий уровень: $M=3,37$; 32,6% принадлежат к первой подгруппе; 2) средний уровень: $M=6,66$; 32,6% принадлежат ко второй подгруппе; 3) высокий уровень: $M=8,74$; 34,9% принадлежат к третьей подгруппе. Распределение участников исследования в соответствии с уровнями принятия своего лица, отраженного в зеркале и зафиксированного на фото: 1) низкий уровень: $M=2,71$; 30,2% принадлежат к первой подгруппе; 2) средний уровень: $M=5,40$; 36,0% принадлежат к второй подгруппе; 3) высокий уровень: $M=8,34$; 33,7% принадлежат к третьей подгруппе.

2. Одновыборочный критерий λ Колмогорова—Смирнова указывает на то, что переменная самооценка лица ($p=0,009$), переменная оценка привлекательности лица ($p=0,001$) имеют ненормальное распределение, а переменная принятия своего отраженного лица имеет распределение близкое к нормальному ($p=0,200$).

3. Применяя метод кросстабуляции, мы установили сопряженность уровней, иными словами, принадлежность определенного участника исследования к одной и той же подгруппе (низкий, средний, высокий уровни), как в самооенках лица, в оценках его привлекательности, так и в уровнях принятия своего отраженного лица. Прежде всего остановимся на анализе показателей сопряженности уровней самооенок лица и уровней принятия своего отраженного лица. χ^2 Пирсона указывает на сильную связь ($\chi^2=10,632$, $p=0,031$) между ними, но низкий уровень статистической значимости сопряженности этих переменных

заставляет нас перейти к проверке этой связи. С целью определения реальности и силы сопряженности между уровнями рассмотрим V Крамера. Его показатель = 0,249, $p=0,031$, что указывает на наличие умеренной сопряженности между уровнями самооценок лица и уровнями принятия своего отраженного лица.

Существует сильная сопряженность между уровнями оценок привлекательности своего лица и уровнями самооценок лица ($\chi^2=53,636$, $p=0,000$; V Крамера = 0,558, $P=0,000$). В данном случае мы приходим к выводу о том, что значения переменных: самооценки лица и оценки привлекательности своего лица являются взаимосвязанными.

Исходя из показателей ($\chi^2=2,133$, $p=0,711$), можно сделать вывод об отсутствии сопряженности уровней оценок привлекательности своего лица и уровней принятия отраженного лица. Значения V Крамера = 0,111, $p=0,711$ подтверждает этот вывод. Из этих показателей следует, что участник исследования, имея высокую/низкую оценку привлекательности своего лица, может принадлежать к различным подгруппам по уровню принятия своего отраженного лица.

Таким образом, сопряженность уровней изучаемых переменных выглядит следующим образом: 1) отсутствие связи между уровнями оценок привлекательности лица и уровнями принятия своего отраженного лица; 2) умеренная связь между уровнями самооценок лица и уровнями принятия своего отраженного лица; 3) сильная связь между уровнями оценок привлекательности своего лица и уровнями самооценок лица. В целом, отсутствует сопряженность между уровнями оценок привлекательности своего лица и уровнями принятия своего отраженного лица, но присутствует сопряженность (умеренная) между уровнями самооценок лица и уровнями принятия своего отраженного лица.

4. В табл. 1. отражены коэффициенты корреляций между выраженностью самооценок лица, оценок привлекательности своего лица и выраженностью принятия своего отраженного лица (Спирмен R).

Таблица 1

Переменные	Символ корреляции	Самооценки лица	Оценка привлекательности своего лица	Степень принятия своего отраженного лица
Самооценки лица	R	1,000	,779**	,033
Оценка привлекательности своего лица	R	,779**	1,000	-,034
Степень принятия своего отраженного лица	R	,033	-,034	1,000

Примечание. «**» – $p<0,01$.

Из показателей R следует, что существует высоко значимая прямо пропорциональная взаимосвязь между выраженностью самооценок лица и оценками привлекательности своего лица, что подтверждает вывод о сильной сопряженности между уровнями оценок привлекательности своего лица и уровнями самооценок лица.

Несмотря на эти факты и учитывая отсутствие связи между выраженностью оценок привлекательности лица и принятия своего отраженного лица или присутствие умеренной связи между выраженностью самооценок лица и выраженностью принятия своего отраженного лица, необходимо определить меру влияния этих переменных на выраженность принятия своего отраженного лица. С этой целью был осуществлен регрессионный анализ влияния

самооенок лица, оенок привлекательности своего лица на выраженность принятия своего отраженного лица. Прежде всего, надо отметить, что применение пошаговой регрессии оказалось неприемлемым, так как в регрессионное уравнение не было включено ни одной переменной в случае определения воздействия самооенок лица, оенок привлекательности своего лица на принятие своего отраженного лица. В этой связи применялся линейный регрессионный анализ. Показатель b указывает на степень влияния каждого из предикторов при их статистической значимости $p < 0,05$. Предикторы с такими показателями p отсутствуют (см. табл. 2), но можно считать, что предиктор самооенки лица ($\beta = 0,150$, $t = 0,784$, $p = 0,435$), предиктор оценки привлекательности своего лица ($\beta = 0,144$, $t = 0,751$, $p = 0,455$) оказывают различное по силе воздействие на выраженность принятия своего отраженного лица. При этом влияние самооенок лица на выраженность принятия своего отраженного лица незначимо сильнее, чем воздействие оенок привлекательности своего лица.

В целом, выраженность самооенок лица, оенок привлекательности своего лица не оказывают существенного воздействия на степень принятия своего отраженного лица. Такой же вывод можно сделать, если рассмотреть воздействие принятия своего отраженного лица на самооенки лица и на оценки его привлекательности (см. табл. 3).

Таблица 2

**Показатели воздействия самооенок лица, привлекательности лица
на степень принятия своего отраженного лица**

Модель	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	Т	Р
	В	Стандартная ошибка	β		
Самооценка лица	,159	,203	,150	,784	,435
Оценка привлекательности своего лица	,146	,194	,144	,751	,455

Таблица 3

**Влияние степени принятия своего отраженного лица на самооенки лица,
на оценки привлекательности лица**

Модели	Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	Т	Р
	В	Стандартная ошибка	β		
Модель: зависимая переменная — самооценка лица					
Уровень принятия своего отраженного лица	,030	,103	,032	,293	,770
Модель: зависимая переменная — самооценка привлекательности лица					
Уровень принятия своего отраженного лица	,020	,108	,021	,190	,850

Если следовать показателям, приведенным в табл. 3, то можно предположить, что уровень принятия своего отраженного лица влияет сильнее на самооенки лица ($\beta = 0,032$, $t = 0,293$, $p = 0,770$), чем воздействует данный предиктор на оценку привлекательности своего лица ($\beta = 0,021$, $t = 0,190$, $p = 0,850$).

Выводы

1. Участники исследования различаются уровнями самооенок лица, его привлекательности, уровнями принятия своего отраженного лица (зеркало, фотография).
2. Участник исследования, имея высокую/низкую оценку привлекательности своего лица, самооенок лица может принадлежать к различным подгруппам, отличающимся уровнями принятия своего отраженного лица.
3. Отсутствует сопряженность между распределениями значений оценок привлекательности своего лица и значений принятия своего отраженного лица, но присутствует умеренная сопряженность между уровнями самооенок лица и уровнями принятия своего отраженного лица.
4. Наблюдается высоко значимая прямо пропорциональная взаимосвязь между самооенками лица и оценками привлекательности своего лица.
5. Взаимосвязи между самооенками лица, оценками привлекательности своего лица и принятием своего отраженного лица имеют низкий уровень значимости, указывающий на их отсутствие.
6. Совокупность независимых переменных – предикторов не оказывает существенного влияния на степень принятия своего отраженного лица. Влияние самооенок лица на принятие своего отраженного лица сильнее, чем воздействие оценок привлекательности своего лица.
7. Воздействие степени принятия своего отраженного лица (предиктор) сильнее на самооенки лица, влияние данного предиктора на оценку привлекательности своего лица менее значимо.

Заключение

Проверяя гипотезу о том, что выраженность позитивности самооенок, привлекательности лица могут быть предикторами степени принятия своего отраженного лица, мы убедились в том, что данная гипотеза не имеет четкого подтверждения. Исходя из полученных результатов исследования и выводов, сделанных на их основе, можно сформулировать другую гипотезу. Предположение касается автономности, относительной независимости друг от друга таких феноменов, как самооценка лица и принятие своего отраженного лица, оценка привлекательности своего лица. Возможные взаимосвязи между этими феноменами могут отличаться интенсивностью.

Полученные результаты дополняют и уточняют выводы работ о рефлексивной стороне восприятия и самовосприятия субъектов [1], о связи привлекательности собственного лица с самооенкой и более низкой оценкой привлекательности своего лица на основе фотоизображения [33], о риске получить негативные оценки привлекательности лица в ситуации его редактирования, ретуширования с целью предъявления и получения обратной связи (оценок лица, отраженного на фото) [31; 32].

Несмотря на некоторые совпадения выводов нашей работы с результатами других исследований, проблема принятия своего отраженного лица (в зеркале и на фото) недостаточно рассматривается в зарубежных и отечественных исследованиях, игнорируется ее актуальность.

С практической точки зрения, выполненное исследование способствует созданию практико-ориентированных программ, учитывающих соотношение самооенок лица, оце-

нок привлекательности лица, отношения (принятия) отраженного лица, особенно в сфере оказания услуг (бьюти индустрия, коррекция лица и т. д.).

Перспективным направлением является проведение исследований, учитывающих отношение к лицу, возникающее в момент его непосредственного восприятия (зеркало, фото), изучение переживаний, порожденных восприятием своего отраженного лица с учетом различных контекстов взаимодействия.

Литература

1. *Аникина В.Г., Лагутин А.В.* Рефлексивный аспект восприятия и самовосприятия субъектов в конфликтном взаимодействии // Экспериментальная психология. 2024. Том 17. № 1. С. 131–148. DOI:10.17759/exppsy.2024170109
2. *Барабанищikov В.А.* Динамика восприятия выражений лица. М.: Когито-Центр, 2016. 376 с.
3. *Барабанищikov В.А., Шушто А.С.* Представление о ценностных ориентациях незнакомого человека в зависимости от способа изображения его лица // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 3. С. 50–69. DOI:10.17759/exppsy.2022150304
4. *Бодалев А.А.* Восприятие и понимание человека человеком. М.: Московский университет, 1982. 200 с.
5. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
6. *Воронцова Т.А.* Отношение к незнакомому человеку и оценка его возраста по фотоизображению лица, трансформированного в приложении FaceApp // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 3. С. 31–49. DOI:10.17759/exppsy.2022150303
7. *Воронцова Т.А.* Социально-психологические предикторы воспринимаемого возраста как прогностического маркера старения и риска смерти // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 1. С. 137–155. DOI:10.17759/sps.2024150109
8. *Вулис А.З.* Литературные зеркала. М.: Советский писатель, 1991. 480 с.
9. *Демидов А.А. и др.* Представление о себе и других в условиях транзитивного общества: межпоколенческий анализ // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 4. С. 123–138. DOI:10.17759/exppsy.2022150408
10. *Кевац М.А.* Фототерапия как инструментарий психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 3. С. 117–126.
11. *Лабунская В.А.* «Видимый человек» как социально-психологический феномен // Социальная психология и общество. 2010. №1. С.26–39.
12. *Лицо человека в контекстах природы, технологий и культуры /* Отв. ред. К. И. Ананьева и др. М.: Когито-Центр, 2020. 430 с.
13. *Лицо человека в науке, искусстве и практике /* Отв. ред. К. И. Ананьева и др. М.: Когито-Центр, 2014. 694 с.
14. *Лицо человека в пространстве общения /* Отв. ред. К. И. Ананьева и др. М.: Московский институт психоанализа; Когито-Центр, 2016. 430 с.
15. *Лицо человека: познание, общение, деятельность /* Под ред. К. И. Ананьевой и др. М.: Московский институт психоанализа, 2019. 568 с.
16. *Павлова Н.В., Филиппова Е.В.* Феномен селфи и его психологический смысл для современного подростка // Консультативная психология и психотерапия. 2022. Том 30. № 1. С. 109–131. DOI:10.17759/cpp.2022300107
17. *Пилипенко Т. С.* Самопринятие как субъектная характеристика // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2022. Том. 40. С. 78–85. DOI:10.26516/2304–1226.2022.40.78
18. *Пилипенко Т. С.* Парадоксы феномена самопринятия // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Том. 26. № 3. С. 36–39. DOI:10.34216/2073–1426–2020-26-3-36-39
19. *Польская Н.А. и др.* Уязвимость к межличностному отвержению из-за внешности в бодипозитивных и проанорексичных онлайн-сообществах // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 1. С. 150–171. DOI:10.17759/sps.2023140109

20. Развалеева А.Ю., Польская Н.А. Русскоязычная адаптация методик «Чувствительность к отвержению из-за внешности» и «Страх негативной оценки внешности» // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Том 28. № 4. С. 118–143. DOI:10.17759/cpp.2020280407
21. Самойленко Е.С. и др. Системная методология исследования влияния перцептивной ситуации на субъективную оценку и вербализацию индивидуально-психологических характеристик человека // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 4. С. 4–20. DOI:10.17759/exppsy.2023160401
22. Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования. Коллективная монография / Под ред. В.А. Лабунской и др. Ростов-на-Дону: Мини-Тайп, 2019. 445 с.
23. Стрижова И.В. и др. Оценка индивидуально-психологических характеристик и уровня доверия по фотоизображению лица незнакомого человека до и после непосредственного перцептивного взаимодействия // Экспериментальная психология. 2024. Том 17. № 1. С. 44–60. DOI:10.17759/exppsy.2024170103
24. Хазанова М.А. Феномен принятия в психотерапевтическом консультировании // Вопросы психологии. 1993. № 4. С. 50–54.
25. Ямпольский М. Язык-тело-случай: Кинематограф и поиски смысла. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 376 с.
26. Яремчук С.В. Характеристики самопринятия и возможности их диагностики // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12416> (дата обращения: 30.05.2024).
27. Adams K., et al. Exploring the relationship between appearance-contingent self-worth and self-esteem: The roles of self-objectification and appearance anxiety // Body Image. 2017. Vol. 23. № 12. P. 176–182. DOI: 10.1016/j.bodyim.2017.10.004
28. Bale C., et al. Self-perceived attractiveness, romantic desirability and self-esteem: a mating sociometer perspective // Evol. Psychol. 2013. Vol. 11. № 1. P. 68–84. DOI:10.1177/147470491301100107
29. Chao L., et al. Does beautification technology use affect appearance anxiety? An exploration of latent mechanisms // Computers in Human Behavior. 2023. Vol. 146. DOI:10.1016/j.chb.2023.107793
30. Felisberti F., et al. Self-face perception: Individual differences and discrepancies associated with mental self-face representation, attractiveness and self-esteem // Psychology & Neuroscience. 2014. Vol. 7. № 2. P. 65–72. DOI:10.3922/j.psns.2014.013
31. Gao S., et al. Associations between rejection sensitivity and mental health outcomes: A meta-analytic review // Clinical Psychology Review. 2017. Vol. 57. P. 59–74. DOI:10.1016/j.cpr.2017.08.007
32. Ozimek P., et al. How photo editing in social media shapes self-perceived attractiveness and self-esteem via self-objectification and physical appearance comparisons // BMC Psychology. 2023. Vol. 11. № 99. P. 1–14. DOI:10.1186/s40359-023-01143-0
33. Pittenger J., et al. Facial self-perception: Its relation to objective appearance and self-concept // Bulletin of the Psychonomic Societ. 1984. Vol. 22. № 3. P. 167–170. DOI:10.3758/BF03333794
34. Volpara G., et al. The Reflected Face as a Mask of the Self: An Appraisal of the Psychological and Neuroscientific Research About Self-Face Recognition // Topoi. 2022. Vol. 41. № 1. P. 715–730. DOI:10.1007/s11245-022-09815-z

References

1. Anikina V.G., Lagutin A.V. Refleksivnyj aspekt vosprijatija i samovosprijatija sub'ektov v konfliktnom vzaimodejstvii [The reflexive aspect of perception and self-perception of subjects in conflict interaction]. *Экспериментальная психология [Experimental psychology]*, 2024. Vol. 17, no. 1, pp. 131–148. DOI:10.17759/exppsy.2024170109 (In Russ.).
2. Barabanshnikov V.A. Dinamika vosprijatija vyrazhenij lica [Dynamics of perception of facial expressions]. Moscow: Kogito-Centr, 2016. 376 p. (In Russ.).
3. Barabanshnikov V.A., Shunto A.S. Predstavlenie o cennostnyh orientacijah neznakomogo cheloveka v zavisimosti ot sposoba izobrazhenija ego lica [The idea of the value orientations of an unfamiliar person depending on the way his face is depicted]. *Экспериментальная психология [Experimental psychology]*, 2022. Vol. 15, no. 3, pp. 50–69. DOI:10.17759/exppsy.2022150304 (In Russ.).
4. Bodalev A.A. Vosprijatie i ponimanie cheloveka chelovekom [Perception and understanding of a person by a person]. Moscow: Moskovskij universitet, 1982. 200 p. (In Russ.).

5. Bahtin M.M. *Jestetika slovesnogo tvorčestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow: Iskusstvo, 1986. 445 p. (In Russ.).
6. Voroncova T.A. Otnoshenie k neznakomomu cheloveku i ocenka ego vozrasta po fotoizobrazheniju lica, transformirovannogo v prilozhenii FaceApp [Attitude to a stranger and assessment of his age by a photo image of a face transformed in the FaceApp application]. *Ekspierimental'naja psihologija* [Experimental psychology], 2022. Vol. 15, no. 3, pp. 31–49. DOI:10.17759/exppsy.2022150303 (In Russ.).
7. Voroncova T.A. Social'no-psihologicheskie prediktory vosprinjimaemogo vozrasta kak prognosticheskogo markera starenija i riska smerti [Socio-psychological predictors of perceived age as a prognostic marker of aging and risk of death]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social psychology and society], 2024. Vol. 15, no. 1, pp. 137–155. DOI:10.17759/sps.2024150109 (In Russ.).
8. Vulis A.Z. *Literaturnye zerkala* [Literary mirrors]. Moscow: Sovetskij pisatel', 1991. 480 p. (In Russ.).
9. Demidov A.A., i dr. Predstavlenie o sebe i drugih v uslovijah tranzitivnogo obshhestva: mezhpokolencheskij analiz [The idea of oneself and others in a transitive society: an intergenerational analysis]. *Ekspierimental'naja psihologija* [Experimental psychology], 2022. Vol. 15, no. 4, pp. 123–138. DOI:10.17759/exppsy.2022150408 (In Russ.).
10. Kevac M.A. Fototerapij kak instrumentarij psihoterapii [Phototherapy as a psychotherapy tool]. *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija* [Counseling psychology and psychotherapy], 2015. No. 3, pp. 117–126. (In Russ.).
11. Labunskaja V.A. «Vidimyj chelovek» kak social'no psihologicheskij fenomen [“Visible man” as a socio-psychological phenomenon]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social psychology and society], 2010. No. 1, pp. 26–39. (In Russ.).
12. Lico cheloveka v kontekstah prirody, tehnologij i kul'tury [The human face in the contexts of nature, technology and culture] / Otv. red. K.I. Anan'eva i dr. Moscow: Kogito-Centr, 2020. 430 p. (In Russ.).
13. Lico cheloveka v nauke, iskusstve i praktike [The human face in science, art and practice] / Otv. red. K.I. Anan'eva i dr. Moscow: Kogito-Centr, 2014. 694 p. (In Russ.).
14. Lico cheloveka v prostranstve obshhenija [The human face in the space of communication] / Otv. red. K.I. Anan'eva i dr. Moscow: Moskovskij institute psihoanaliza [Moscow Institute of Psychoanalysis]; Kogito-Centr, 2016. 430 p. (In Russ.).
15. Lico cheloveka: poznanie, obshhenie, dejatel'nost' [The human face: cognition, communication, activity] / Pod red. K.I. Anan'evoj i dr. Moscow: Moskovskij institute psihoanaliza [Moscow Institute of Psychoanalysis], 2019. 568 p. (In Russ.).
16. Pavlova N.V., Filippova E.V. Fenomen selfi i ego psihologicheskij smysl dlja sovremennogo podrostka [The selfie phenomenon and its psychological meaning for a modern teenager]. *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija* [Counseling psychology and psychotherapy], 2022. Vol. 30, no. 1, pp. 109–131. DOI:10.17759/cpp.2022300107 (In Russ.).
17. Pilipenko T.S. Samoprinjatie kak sub'ektnaja harakteristika [Self-acceptance as a subjective characteristic]. *Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija Psihologija* [News Irkutsk State University. Psychology series], 2022. Vol. 40, pp. 78–85. DOI:10.26516/2304-1226.2022.40.78 (In Russ.).
18. Pilipenko T.S. Paradoksy fenomena samoprinjatija [Paradoxes of the phenomenon of self-acceptance]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika* [Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 2020. Vol. 26, no. 3, pp. 36–39. DOI:10.34216/2073-1426-2020-26-3-36-39 (In Russ.).
19. Polskaya N.A., i dr. Ujazvimosť k mezhlchnostnomu otverzheniju iz-za vneshnosti v bodipozitivnyh i proanoreksichnyh onlajn-soobshhestvah [Vulnerability to interpersonal rejection due to appearance in body-positive and pro-anorexic online communities]. *Social'naja psihologija i obshhestvo* [Social psychology and society], 2023. Vol. 14, no. 1, pp. 150–171. DOI:10.17759/sps.2023140109 (In Russ.).
20. Razvalyaeva A.Yu., Polskaya N.A. Russkojazychnaja adaptacija metodik «Chuvstvitel'nost' k otverzheniju iz-za vneshnosti» i «Strah negativnoj ocenki vneshnosti» [Russian-language adaptation of the methods “Sensitivity to rejection due to appearance” and “Fear of a negative assessment of appearance”]. *Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija* [Consultative psychology and psychotherapy], 2020. Vol. 28, no. 4, pp. 118–143. DOI:10.17759/cpp.2020280407 (In Russ.).
21. Samoylenko E.S., i dr. Sistemnaja metodologija issledovanija vlijanija perceptivnoj situacii na sub'ektivnuju ocenku i verbalizaciju individual'no-psihologicheskikh harakteristik cheloveka [A systematic methodology for studying the influence of a perceptual situation on the subjective assessment and

- verbalization of individual psychological characteristics of a person]. *Экспериментальная психология* [*Experimental psychology*], 2023. Vol. 16, no. 4, pp. 4–20. DOI:10.17759/exppsy.2023160401 (In Russ.).
22. Social'naja psihologija vneshnego oblika: teoreticheskie podhody i empiricheskie issledovanija. Kollektivnaja monografija [Social psychology of appearance: theoretical approaches and empirical research. Collective monograph] / Labunskaya V.A. i dr. (ed.). Rostov-on-Don: Mini-Type, 2019. 445 p. (In Russ.).
23. Strizhova I.V. i dr. Ocenka individual'no-psihologicheskikh harakteristik i urovnja doverija po fotoizobrazheniju lica neznakomogo cheloveka do i posle neposredstvennogo perceptivnogo vzaimodejstvija [Assessment of individual psychological characteristics and the level of trust based on a photo image of a stranger's face before and after direct perceptual interaction]. *Экспериментальная психология* [*Experimental psychology*], 2024. Vol. 17, no. 1, pp. 44–60. DOI:10.17759/exppsy.2024170103 (In Russ.).
24. Hazanova M.A. Fenomen prinjatija v psihoterapevticheskom konsul'tirovanii [The phenomenon of acceptance in psychotherapeutic counseling]. *Voprosy psihologii* [*Questions of psychology*], 1993. No. 4, pp. 50–54. (In Russ.).
25. Yampolsky M. Jazyk-telo-sluchaj: Kinematograf i poiski smysla [Language-body-case: Cinema and the search for meaning]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. 376 p. (In Russ.).
26. Jaremchuk S.V. Harakteristiki samoprinjatija i vozmozhnosti ih diagnostiki [Characteristics of self-acceptance and the possibility of their diagnosis]. *Sovremennye problemi nauki i obrazovanija* [*Modern problems of science and education*], 2014. No. 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12416> (Accessed 30.05.2024). (In Russ.).
27. Adams K., et al. Exploring the relationship between appearance-contingent self-worth and self-esteem: The roles of self-objectification and appearance anxiety. *Body Image*, 2017. Vol. 23, no. 12, pp. 176–182. DOI:10.1016/j.bodyim.2017.10.004
28. Bale C., et al. Self-perceived attractiveness, romantic desirability and self-esteem: a mating sociometer perspective. *Evolutionary psychology*, 2013. Vol. 11, no. 1, pp. 68–84. DOI:10.1177/147470491301100107
29. Chao L., et al. Does beautification technology use affect appearance anxiety? An exploration of latent mechanisms. *Computers in Human Behavior*, 2023. Vol. 146. DOI:10.1016/j.chb.2023.107793
30. Felisberti F., et al. Self-face perception: Individual differences and discrepancies associated with mental self-face representation, attractiveness and self-esteem. *Psychology & Neuroscience*, 2014. Vol. 7, no. 2, pp. 65–72. DOI:10.3922/j.psns.2014.013
31. Gao S., Assink M., Cipriani A., Lin K. Associations between rejection sensitivity and mental health outcomes: A meta-analytic review. *Clinical Psychology Review*, 2017. Vol. 57, pp. 59–74. DOI:10.1016/j.cpr.2017.08.007
32. Ozime P., et al. How photo editing in social media shapes self-perceived attractiveness and self-esteem via self-objectification and physical appearance comparisons. *BMC Psychology*, 2023. Vol. 11, no. 99, pp. 1–14. DOI:10.1186/s40359-023-01143-0
33. Pittenger J., et al. Facial self-perception: Its relation to objective appearance and self-concept. *Bulletin of the Psychonomic Societ*, 1984. Vol. 22, no. 3, pp. 167–170. DOI:10.3758/BF03333794
34. Volpara G. The Reflected Face as a Mask of the Self: An Appraisal of the Psychological and Neuroscientific Research About Self-face Recognition. *Topoi*, 2022. Vol. 41, no. 1, pp.715–730. DOI:10.1007/s11245-022-09815-z

Информация об авторах

Лабунская Вера Александровна, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии Академии психологии и педагогики, Южный федеральный университет (ФГАОУ ВО ЮФУ), г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>, e-mail: vlab@aaanet.ru

Information about the authors

Vera A. Labunskaya, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Social Psychology, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8901-8773>, e-mail: vlab@aaanet.ru

Получена 05.06.2024

Принята в печать 01.09.2024

Received 05.06.2024

Accepted 01.09.2024